

Сергей МАКСИМОВ

ТАМ – НА ДОНБАССЕ

Максимов Сергей Григорьевич – поэт, прозаик, режиссёр, музыкант, член Союза писателей России, недавно вернулся с Донбасса из зоны боевых действий. Стихи написаны по итогам этой командировки.

Наглость

Возмездье настигнет карателей.
И как ни петляй, ни коси –
не быть государству предателей
в пространстве Великой Руси.

С кровавою наглостью, счастливо,
недолго скакать и плясать.
И друзьям придётся, опасно,
хвосты и губёнки поджечь.

Европа теперь рода среднего...
Европо придётся принять...
Война до фашиста последнего...
Иначе воскреснут опять...

Возмездие встретит карателей.
И как ни петляй, ни коси –
не быть государству предателей
в пространстве Великой Руси.

По Ф. Тютчеву

Не будет нам покоя.
Не да-дут!

То там, то тут
среди вселенской
дряни
припомнят и недобро
помянут,
что слово «слава» –
то же, что
славяне.

Другие

Даст Бог,
и скоро мы
обнимем
тех,
с кем
несчётно раз
прощаемся...
Мы на войну
идя одними...
Всегда другими
возвращаемся.

И обретаем мы
нежданно
до жути
горькие
прозрения...
И осознание,
нежеланное,
потерь, ранений
и везения.

Елена Драпеко и Сергей Максимов.

А время
по живому рубит.
Признанья дарит
запоздавшие...
И рады нам
те, кто нас любит,
и опасаются
не ждавшие...

Нет тяги
смысл искать
в экстриме
и не сказать
«за жизнь
цепляемся»...
Мы на войну
уйдя одними,
всегда иными
возвращаемся.

Соловушка

Е. Драпеко

Разметал птах
огонь во все стороны,
и одни только
каркают вороны...

Да, бывает,
зарядом усиленным
дальнейшее
ухаёт филином...
Спой
любимую песню,
соловушка,
чтоб моя не поникла
головушка...
Спой
заветную
песенку мне.
На войне –
не поют о войне...

И о том не поют,
как бьют врага,
а о том,
что любимо
и дорого,
вспомнят милые
струны гитарные,
как затихнут над полем
ударные...

Спой
любимую песню,
соловушка,
чтоб моя не поникла

головушка...
Спой
заветную
песенку мне.
На войне –
не поют о войне...

Затрещат
квадрокоптеры
утками,
дирижируя
музыкой жуткою...
Автоматы
нещадно чирикают...
Мины свистом
беду с горем кликают...

Спой
любимую песню,
соловушка,
чтоб моя не поникла
головушка...
Спой
заветную
песенку мне.
На войне – не поют о войне...

Вежливые люди

Грозил
и будет грозить снова ей,
кляпя подлой злобой без меры...
Но счастлив я – есть у России моей
учтивость её офицеров...

И Марковский полк,
и Корниловский полк
своё продолжают движенье...
И так получилось,
что смысл был и толк
в трагедии и в пораженье...

Слетели
ошметки бесславных идей.
Лишь верность прошла твёрдым шагом.
Крым вежливых снова увидел людей
под славным Андреевским флагом.

А их бесполезно азам научать –
и мерзость внушать бесполезно.
«Простите» ... «Позвольте» ...
«Извольте молчать» ...
«Прощайте» и «Будьте любезны» ...

Я смею надеяться, время пришло
смахнуть привнесённую скверну...
И с хамством соседей вселенское зло
Россией прочитано верно...

Уже заместил современный парад
потрёпанной хроники кадры...
И вежливо-грозно над рейдом парят
брёйд-вымпелы Русской эскадры.

На исходе осени

Вышел из печати третий номер литературного и краеведческого журнала «Начало Века», в котором, как всегда, можно найти публикации материалов разного жанра, написанные литераторами из Томской области и из других регионов. Открывает номер фрагмент новой книги Татьяны Назаренко «Третий – лишний», основанной на реальных событиях более чем столетней давности. Исторические события, происходившие в Парабельской волости Томской губернии, описаны увлекательно и подробно, с привлечением подлинных документов, писем, протоколов. В то же время это художественное произведение, захватывающее внимание. Кроме того, в рубрике «Проза» опубликованы рассказы томских авторов – «Невыдуманная история» Александра Таразанова, «Орфей» Олега Лапшина и «Баранья шкура» Анатолия Танцева. Каждый из них по-своему интересен и занимателен. В рубрике «Заметки о нашем времени» на сей раз свои воспоминания под названием «Планка высоты» представил Николай Шестаков. А в разделе краеведения размышляет на тему произведений Василия Шукшина Владимир Бесходарнов. Несколько материалов свежего номера посвящены нашим знаменитым землякам – Егору Лигачеву и Вилю Липатову. К столетию Егора Кузьмича Лигачева приурочены два художественно-публицистических материала – «Кедроград» Геннадия Залесова и «Некоторые воспоминания...» Александра Конюха. А дочь любимого советскими читателями и кинозрителями писателя Виля Липатова, Татьяна Липатова, предоставила мемуары под названием «О моем отце, и не только». Любителей поэзии ждет сюрприз – большая подборка стихов северского поэта Михаила Карбышева, дополненная подробной статьей об его биографии и творчестве. Также в разделе поэзии можно прочесть подборку стихов томского поэта Александра Цыганкова и поэтессы из Новосибирска Светланы Костиной. Оригинальная рубрика «Поэт о поэте» знакомит поклонников творчества Владимира Крюкова с его новой книгой «Присутствие». Есть в этом номере и традиционная рубрика «Литературная учеба», на этот раз она знакомит читателей с работами победителей межрайонного литературного конкурса «Сказание мудрого кедра» в номинации «Проза».

На обложке журнала традиционно размещаются репродукции картин томских художников, на этот раз там помещен живописный вид на «Второй пассаж», созданный мастером акварели Галиной Сорокиной. Также можно прочесть и материал о самой художнице.

Электронную версию журнала можно прочесть на трех сайтах: «Томский писатель», «Журнальный Мир», на портале Пушкинской библиотеки.
Оксана ЧАЙКОВСКАЯ.

Начало
века

2022
№3

Я прожил так, а не иначе

Сойдя с дорог прямых и гладких,
через оттаявшую грязь
в бронжилетах и укладках,
от грязи этой матерясь,

не на смотрины и не в гости —
на долгий и тяжёлый труд
Европой, спятившей от злости,
её спасители идут.

И вылечат. И вспомнит имя
она своё не в первый раз.
Не в первый раз ей перед ними
стоять, не поднимая глаз.

2022 год

Тревожной, как осень, весной,
как поздняя осень, тревожной,
тревоге поверить несложно,
с тревожной обняться виной.
А чёрный квадрат на стене
зовёт запастись поп-корном,
о чёрном вещая, о чёрном,
которое снова в цене.
Среди говорящих голов,
что кормятся чёрным квадратом,
хоть кто-то себя виноватым
сочтёт ли за чёрный улов?
Когда-нибудь? Парочкой фраз
среди монолога о разном?

Один заливаемый красной
молчит терпеливый Донбасс.

Я прожил так, а не иначе.
Был сад мой зелен, нынче жёлт.
А в нём несбывшееся плачет
и неизведанное ржёт.

У них двоих свои досады.
К моим делам они глухи.
По своему иду я саду,
я собираю в нём стихи.

А под несбывшегося всхлипы,
под неизведанного свист —
в лицо — оборванный, как хиппи,
как я, такой же рыжий лист.

Через час войду я в самолёт.
Побежит машина тяжело,
от земли колёса оторвёт —
и уйдёт под белое крыло

что-то, кроме моря и олив,
кроме зачарованных дворцов,
как уйдёт от берега отлив,
как уйду и я, в конце концов.

Всё уйдёт, всему настанет срок,
но опять, в любви своей вольна,
поцелует золотой песок
вставшая на цыпочки волна.

Мои прежние «я»,
что остались, где жил я подолгу,
мои прежние «я»,
я у вас в неоплатном долгу,
мои прежние «я»,
добавляя к текущему долгу,
я уеду сейчас,
я остаюсь уже не могу.

Вам причуды мои
все известны, а как же иначе,
и ошибки, увы,
и что их у меня — по краям.
Вот и всё, и такси,
пожелайте мне, братцы, удачи,
я ваш верный солдат
до последнего нового «я».

Облетела листва,
посветлели аллеи.
Облетают слова.
Стали чувства светлее.

Приморозит, и вновь
будет пусто и голо,
не простуда — любовь
стиснет хриплое горло

к этой странной земле,
но никто не увидит.
На холодной заре
солнце в варежках выйдёт.

С добрым утром, камня Эллады,
волны нежные, жаркий песок,
англичанок надменные взгляды
из отельчика наискосок.

С добрым утром, почтенные греки,
всемером за бутылкой воды.
Не сыскать в туристической мекке
мне царя Леонида следы,

но понять обязательно надо,
с вами, греки, в какой я родне,
отчего это имя — Эллада —
русским «лада» поётся во мне.

На руинах царственных Микен
каждый день одно и то же действо.
Неужели я у этих стен
отыскать хочу дорогу в детство...

Там, за огородом, за бугром,
там, за штабелями лесосклада,
там, за покосившимся копром* —
начиналась Древняя Эллада.

*копёр (шахтный) — сооружение над стволом шахты

ВСЕМУ СВОЙ СРОК

Отзыв на сборник стихов Владимира Крюкова «Присутствие», Томск, 2022 г.

Первое знакомство с поэзией Владимира Крюкова произошло достаточно давно. В домашней библиотеке есть раритет: первая его книжка «С открытым окном» из общей кассеты начинающих поэтов 80-х годов прошлого века. Способствовали знакомству со стихами и многочисленные публикации. Так что, узнав о выходе нового сборника, поспешил приобрести его незамедлительно. Он удивил меня с первого пролистывания. Как оказалось, в нём стихи, написанные за последние шесть с половиной лет!

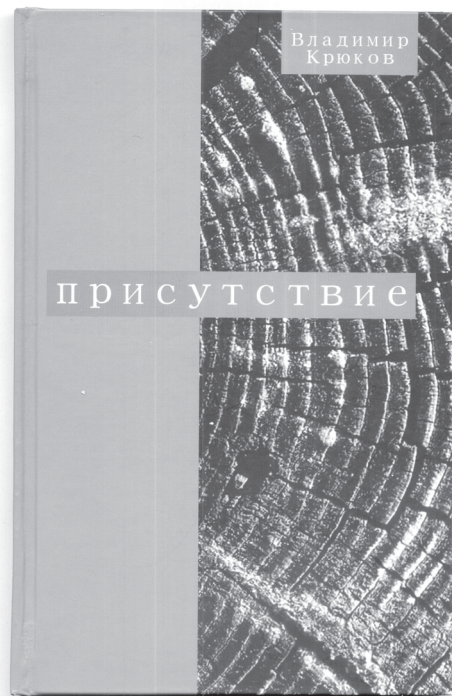
Чем понравился новый сборник стихов Владимира Крюкова? Множеством затронутых тем и образностью.

Ветер пахнет простудой...
Где мороз всё живое выжег...
Листья свёрнуты в заячьи уши...

Увядший белый георгин
Как мокрый пудель...
Курчавились облака, июньсь...

Поэтому самобытный талант Владимира Крюкова по достоинству оценён такими авторитетами поэтического слова, как В. Казанцев и А. Кушнер, чьи отклики на творчество нашего земляка приведены в сборнике «Присутствие». Кстати, что касается названия настоящего, да и всех предыдущих книг В. Крюкова, то они как код, который надо расшифровать, чтобы докопаться до истины: «Линия ветра», 1999 г., «Жизнь пунктиром», 2007 г., «Вдруг скажется просто...», 2013 г.

Не в попадании ли каждый раз в «яблоко» секрет стихов Владимира Крюкова? Ловишь себя на мысли, что многие из них хочется заучить наизусть! Одним из таких спешу поделиться и порадовать читателя истинным образцом изысканной поэзии.

Небесная свежесть
зовётся озоном.
Я вижу: и счастье
бывает сезонным,
внезапным и кратким,
как всякое счастье,
рождённое небом,
разбитым на части.
И взгляду просторно,
и не оттого ли
так радуется сердце
дыхание воли.
И ветром упругим
к земле припадаю,

трепещет душа
навсегда молодая.

Не правда ли, здорово?! И хотя в общей массе прекрасных по содержанию, пара — тройка стихов может показаться незамысловатой, хочу заверить: все они сделаны профессионально и филигранно отточены. Поэтому не надо рассчитывать на праздное чтение, лёжа на диване. Энциклопедический пласт, присутствующий в поэзии Владимира Крюкова, потребует от читателя знаний в таких областях, как история, география, философия, да и в православный справочник не один раз придётся заглянуть.

Неоднократно восторгался умением В. Крюкова вызывать чувства и эмоции не только целым стихотворением, но даже строкой или словом. Читаю зарисовку мерзопакостной погоды и натякаюсь на слово «нежить», подразумевающее дождь со снегом. Поражаюсь не только способностями нашего земляка вставить к месту подходящее слово, но и восхищаюсь РУССКИМ ЯЗЫКОМ! До чего же он у нас красив и могуч!

Возвращаясь же к творческой ипостаси В. Крюкова, хочу напомнить, что он ещё и первоклассный прозаик, а также: переводчик, журналист, публицист, краевед. Если перечислять все его публикации в газетах, журналах и альманахах, это займёт много времени и места.

Владимир Крюков остаётся неутомимым тружеником на поэтической ниве, подвижником поэзии, продвигающим томскую словесность далеко за пределы нашей области. Новый же сборник стихов «Присутствие» тому подтверждение!

Напоследок не могу не коснуться любовной лирики в творчестве В. Крюкова. И хотя стихотворения, равного по заду-

шевной теплоте «Встретил её случайно», ставшего впоследствии песней под названием «Валентина», в новом сборнике я не нашёл, но хорошие стихи на эту тему есть. Одно из таких мне хочется привести целиком.

Как прихотливо сыплет снег,
он сам себе не ведом:
густой внезапный белый бег
и — передышка следом.

Один фонарь передаёт
другому наши тени.
Твой голос и лицо твоё —
из лучших обретений.

И никогда я не смогу
забыть о чуде этом:
две наши тени на снегу,
очерченные светом.

Закончить мне хотелось бы последним четверостишием из его прекрасного стихотворения: «В детстве виделось то, что у всех на виду...»

В нашем старом посёлке остались дома —
на карнизах резьбе больше века.
Вот бы строки мои — как меня терема —
так растрогать смогли человека.

Вот в чём в чём, а в этом Владимир Михайлович может не сомневаться. Стихи его не только трогают, западают в душу, но и запоминаются быстро и навсегда. И хочется пожелать автору, чтобы его личное ПРИСУТВИЕ на просторах российской словесности продолжалось как можно дольше.

Геннадий АНКУДИНОВ,
член Союза писателей России.